

1. Бен сидел на завалинке и курил самокрутку. Одетый в рваный тулуп, шапку-ушанку и дырявые валенки, он производил впечатление изгнанного с позором за нерадивость коншка. На то всё и было рассчитано. Бену предстояло внедриться в бригаду шабашников, которая по данным оперативной разведки строила оборонный объект неподалёку от деревни Нешиторыловка. Но все шабашники укатили в город для возобновления запаса горячего. Бену ничего не оставалось, кроме как дожидаться. Он устроился на завалинке деда Онуфрия. Деда этого ему порекомендовал шеф русского отдела Джон Хэррим. Джон вышел на него ещё в то время, когда был простым резидентом в Новоачевском районе. Онуфрий в те годы занимал высокий пост деревенского попа. Потом, по агентурным данным дед вдруг покинул иконостас и занялся домашним хозяйством.

Мороз между тем крепчал. Бен бормотал русские заклинания, весь смысл которых он не смог постичь до сих пор, несмотря на долгое обучение в разведшколе и солидную практику. Под тулупом у Бена был одет меховой жилет, но и он не спасал от холода. К тому же мороз пробрался слишком далеко, и любимый кольт, заткнутый за пояс, неприятно холодила.

План, согласованный с шефом, был предельно прост. Путём банального шантажа заставить деда Онуфрия порекомендовать Бена бригадиром шабашников, с которым у Онуфрия часто были общие интересы. Однако ни под каким видом нельзя было заходить в избу деда (там молча устроили засаду русская контрразведка). Бен устроился у тропинки, ведущей на задний двор. Но вот уже вторые сутки Онуфрий не показывался. Чтобы хоть как-то развлечься, Бен время от времени брал какую-нибудь чурку из поленицы, подбрасывал её и разрубал в воздухе коротким движением правой руки. Бен наломал уже порядочную кучу дров. Но это как-то мало помогало.

"Э, нет. Так я скоро совсем от этого проклятого сибирского мороза загнусь, - подумал Бен, - надо что-то предпринимать. Только вот что?" Бен скрутил самокрутку, запылил, затянулся. Крепкий самосад приятно щипал горло. Эти идиллии из разведшколы приучили Бена к самосаду. Дескать, в России все только его и курят. Расплатя за недомыслие наступила сразу, как только Бен носулся сибирской землёй. Переполненный кислородом воздух настолько не подошёл на лику, дымную пелену Алабамы, что Бен поначалу чуть не захлебнулся. Его руки лихорадочно сгребали "козью ножку" (Бен, глядя на самокрутку, всегда вспоминал своего брата - одного из боссов "Коза-Ностра"), и он хадно затянулся. С тех пор Бена поостранно изводила жажда к самосаду. Это пристрастие дорого обходилось. Не говоря о том, что человек с самокруткой теперь в Союзе редкость, самосад было просто не достать. Бен крутился как мог. Предлагал в деревнях большие деньги деревням старикам, иногда даже валюту, но те лишь разводили руками и отвечали: "Что ты, милый, вот махорочку, пожалуйста. А самосаду... не... не употребляем". Бен, идуща за другой снап дешёви в Центр с требованием выслать ему по дипломатическим каналам самосад. Но дипломаты к такой экзотике относились настороженно.

После провоза очередной партии из чемоданов долго не выветривался тёрпкий запах, и их жёны с отвращением отворачивались не только от чемоданов, но и от собственных мужей. В конце концов по заказу ЦРУ один из филиалов концерна "Филипп-Моррис" изготовил специально для Бена папиросы а ля "Беломор" с товарным знаком фабрики "Ива", набитые натуральными сибирскими самосадами. Яппик обещали доставить по завершении операции.

А пока Бен сидел на завалинке и курил самокрутку. Короткий день уже кончился, и мутные сумерки не спеша окутывали затерянную в глуши сибирскую деревеньку. Кончались и вторые сутки безделья дежурства. Вдруг Бен услышал подозрительный скрип. Такой скрип он слышал однажды в ночном баре захолустного городка Биг Вилдас, когда Хилли Билли возил бродягу Хенкса по полурованной стойке бара. На этот раз скрипела изверь деда Онуфрия. Бен спрятался за поленицу, сквозь просветы которой удобно было наблюдать за развитием событий.

Первое, что увидел Бен, были клочья пара, вырывающиеся из жарко натриленной изон. Сквозь пар что-то белело, Бен даже подумал: "Уж не привидение ли?" Как истый протестант Бен их недолюбливал. Но белое привидение оказалось просто голым дедом Онуфрием. С закатой под мышкой лайкой дед уселся на крыльцо. "Ах, благодать-то какая!" - услышал Бен, - сейчас он ещё холоднее, чем котёнок." От этих слов Бена прошиб озноб. Он весь конвульсивно задрожался, и поленица, служившая маскировкой, слегка покачнулась. До Бена донеслось: "Ох меня утосорадио, вот уже и в глазах колыхается. Зря я последний кольт высосал, ох зря. Но ничё, эт дело доправимое." Дед Онуфрий сполз с крыльца, встал на четвереньки и пошёл к ближайшему сугробу.

Промёрзший до костей Бен, увидев это, чуть не потерял сознание. Железные руки и ноги секретного агента, расчётливая, холодная как чугун голова теперь были Бену ни к чему. Требовалась элементарная закладка. А вот её-то Бен в родной Алабаме получить никак не мог.

Между тем, дед Онуфрий сунул голову в сугроб. Оттуда теперь доносилось: "Ух, хорошо!" и ещё что-то, чего Бен уразуметь никак не мог. Созерцание зарытого в сугроб по самые пятки деда Онуфрия вызвало на холодной голове Бена холодный пот, который мгновенно превратился в очень холодный лёд порядочной толщины.

"Дело нудно, - с ужасом подумал Бен, - меня спасёт только аутогенерация!" Он ХОХОМ ОМ ХОХОМ СУРАГУТЪЯ ХИКС ХИКС ОМ ХОХОМ ОМ ХОХОМ СУРАГУТЪЯ СИ СИ."

Теперь у Бена остались одни глаза. Окружающий мир сложился в поленицу. Бен сам почувствовал себя поленом. Поступающая информация откладывалась в виде годовых колец. Сквозь их прищел Бен увидел деда Онуфрия, который громко орал: "Что-то разморозило меня, пойду-ка скупнусь в проруби." В глазах у Бена поемилело, одеревенели и оки, без-сучка и задоринки.

Дед Онуфрий, услышав грохот развалившейся поленицы, повернул обратно. Подойдя к куче дров, он увидел дубовый чурбан приблизительно в пол-куба, которого раньше здесь не было. "Надо будет завтра распилить," - подумал дед Онуфрий и засеменил к реке.

НОМЕР ДЕЛАЛИ :

Досов Игорь
Лыжик Дмитрий
Мухаметхаев Раиф
Вольничук Саша
Вёлики Андрей

Ветурин Дима
Ходяков Кости
Павловичев Дмитрий
Степанов Владимир

ПОМОЩНИКИ :

Колес Михаил
Шеленберг Денис
Антропов Евгений
Плавский Вадим

ПРИНЕС ПОСЛУШАТЬ :

Коза-Николай Донцов
Спасибо, Коля!

СЧЁТ МАТЧА :

11:11